

ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

THE VALUE-NORMATIVE CIVILIZATIONAL BASIS OF THE STATE CULTURAL POLICY

V. Volkov
L. Vostrikov

Summary: Examining the value-normative civilizational foundations of the state cultural policy, the authors are based on the fact that such a policy is formed in the context of values, norms, historical and civilizational identity underlying culture. Culture is a complex multi-layered phenomenon in which the special and general historical destinies of a particular people are intertwined. This allows us to interpret culture as an ascending stage in the development of civilization, as a special unique regulator of social relations, and as a special world of material and spiritual values.

The above prompts the authors to turn to the analysis of the concept of «values», their nature, classification and patterns of functioning, consideration of the specifics of the value-normative civilizational approach as the basis of cultural policy. The Russian civilizational identity is based on traditional Russian spiritual and moral values, the reproduction of which should be ensured by the state cultural policy.

Keywords: culture, civilization, traditional Russian spiritual and moral values, the State Cultural policy.

Волков Виталий Александрович

Доктор политических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет
vitv@rambler.ru

Востряков Лев Евгеньевич

Доктор политических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный институт
культуры
lev-vostrikov@yandex.ru

Аннотация: Исследуя ценностно-нормативные цивилизационные основания государственной культурной политики, авторы исходят из того, что подобная политика формируется в контексте ценностей, норм, исторической и цивилизационной идентичности, лежащих в основании культуры. Культура представляет собой сложнейший многослойный феномен, в котором переплетены особенное и общее исторической судьбы конкретного народа. Это позволяет трактовать культуру и как восходящий этап в развитии цивилизации, и как особый уникальный регулятор социальных отношений, и как особый мир материальных и духовных ценностей.

Это побуждает авторов обратиться к анализу понятия «ценности», их природы, классификации и закономерностей функционирования, рассмотрению специфики ценностно-нормативного цивилизационного подхода как основания культурной политики. Российская цивилизационная идентичность базируется на традиционных российских духовно-нравственных ценностях, воспроизводство которых и должна обеспечить государственная культурная политика.

Ключевые слова: культура, цивилизация, традиционные российские духовно-нравственные ценности, государственная культурная политика.

Культурная политика государства формируется в контексте ценностей, норм, исторической и цивилизационной идентичности, лежащих в основании культуры. Культура представляет собой сложнейший многослойный феномен, в котором переплетены особенное и общее исторической судьбы конкретного народа. Открываем такой важный отечественный документ стратегического планирования, как Концепция внешней политики Российской Федерации, и уже самые первые положения содержательно довольно показательны: «Более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности, культурное наследие предшествовавшей эпохи, глубокие исторические связи с традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии, выработанное за много веков умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп определяют особое положение России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культур-

но-цивилизационную общность Русского мира» [6].

Ценности и закономерности их функционирования

Со времени своего рождения в раннем памятнике латинской прозы трактате о земледелии Марка Порция Катона Старшего (234–148 до н.э.) DeAgriCultura, термин «культура», означающий возделывание, постепенно наполняется все более глубоким содержанием. Уже древнеримская философия расширяет и обогащает его содержание. Марк Туллий Цицерон (106–43 до н.э.) в знаменитых «Тускуланских беседах» применяет термин «культура» в отношении развития и преобразования души «cultura animae». «Как плодоносное поле без возделывания не дает урожая, так и душа. Возделывание души (cultura animi) – философия: она выпалывает в душе пороки, приготовляет у души к принятию посева и ввергает ей – сеет, так сказать, – только те семена, которые, вызрев, приносят обильный урожай» [13, с. 252]. Это, конечно, не означает, что культура сразу стала пониматься в антите-

зе природе как преобразование всех естественных начал, в которых существует человек, включая результаты этих преобразований. Культура требует приобретения человеком определенного образа, образования (пай-дейя). Человеческая культура понимается как процесс преобразования человеком себя и окружающего мира согласно высшим принципам.

Человек не просто существует, он еще есть то, для чего он должен быть предназначен. Эти цели сопряжены с данными принципами и представляют его ценности. Ценности – это такие предельные цели, посредством которых человек осознает свое единство с человеческим родом. Ценности задают смысл его бытия. Смысл требует от человека понимания его места в жизни.

Ценности имеют двойственную природу. Они преданы человеку как высшие принципы, и, в то же время, являются предельным результатом поиска смысла жизни. Истина, добро, красота – являются примером таких ценностей. В силу своей двойственности, мир ценностей достаточно многообразен и велик. В основе их классификации лежит фундаментальное деление на духовные и материальные ценности. Духовные ценности предполагают различие на религиозные, этические, эстетические, правовые и др. ценности.

Под материальными ценностями понимают все предметное многообразие человеческого мира, имеющее для него существенное символическое значение и смысл. Природные богатства и предметные артефакты как результаты человеческой деятельности относятся к материальным ценностям.

Ценностям противостоят антиценности. В жизни человек сталкивается с такими явлениями как убийства, предательство, измена, наркомания, садизм и др., которые не могут стоять в одном ряду с признанными ценностями. Одной из важнейших функций ценностей является то, что они служат критерием для выбора поведенческих стратегий человека в конкретных жизненных ситуациях. Совокупность правил поведения, обусловленных определенной социальной целью, является тем, что называется нормой.

Норма, как и ценность также имеет двойственную природу. Правила поведения могут отражать стереотипы поведения, принятые в данном социуме, и тогда норма отражает лишь обычные, повторяющиеся отношения между членами общества. В ином случае правила поведения могут быть обусловлены ценностями, и тогда нормы носят ценностный характер и отражают должный образец поведения.

Культуру можно интерпретировать, как процесс перевода ценностей в нормы. Существуют ли какие-то

иерархии и зависимости в этих процессах? Видимо – да. «Дух через последовательность кризисов движется по цепочке “религия – мораль – обычай – право”, теряя при этом свою ясность и силу ... Когда же ни одно из этих оснований не может эффективно воздействовать на поведение людей, из них выделяется система норм, поддерживаемых реальной властью. Это и есть право» [10, с. 24]. Таким образом первичные ценности удерживаются в человеческом обществе посредством системы норм.

Следующий неизбежный вопрос, который возникает при исследовании ценностей как основания культуры, – это вопрос о природе ценностей. Имеют ли они абсолютный характер, или они исторически обусловлены? Одинаковы ли они для всех народов? Общество само является творцом этих ценностей, или кто-то их формирует для человека? На эти вопросы на протяжении всей истории отвечала философия. Отвечала она по-разному, в зависимости от этапа исторического развития и понимания исторического процесса и самой истории.

Античность, в рамках основной традиции, опиралась на результаты исследований академии Платона и Аристотеля. Согласно платоникам, мир идей является образцом существующего изменчивого мира. Идея высшего блага – это порождающее начало всего сущего и одновременно его целевая причина. Общее благо олицетворяет идею справедливости. Противопоставление общего блага особенному благу предполагает его оценку, неотделимую от понимания ценности. Мудрость, мужество, умеренность как добродетели представляют собой содержание идеи справедливости. История человечества – это повторяющийся замкнутый цикл в пределах противоположностей порядка и хаоса. Объективные вечные идеи и составляют природу ценностей античной цивилизации.

Средневековый мир живет в иных координатах. История приобретает линейное измерение и осуществляется от первого события – грехопадения, до последнего – второго пришествия Христа. Высшей ценностью для средневекового человека является спасение души. Путь к нему идет через служение Богу, почитание и поклонение. Это служение создает иерархию сословий: молящихся, воюющих, работающих. Авторитет и преданность скрепляют отношения между господами и слугами, сеньорами и вассалами. Церковь как символ града божьего, возвышается над государством, символизирующим град земной. Божественная природа ценностей открывается через два источника истины: книгу откровения – Библию и книгу природы.

Эпоха Нового времени начинается под знаком рождающегося либерализма с его ценностями свободы индивида, и бесконечного научного и социального прогресса. Иммануил Кант (1724–1804) видит идеал

общественного устройства в установлении в результате прогресса гражданского состояния, основанном на свободе каждого члена общества как человека, на равенстве его с любым другим как подданного и самостоятельности как гражданина. Уже в самом разуме находят основания безусловных ценностей.

В Новое время впервые происходит осмысление ценностей в контексте феномена культуры. Различение наук о духе и наук о природе, произведенное Вильгельмом Дильтеем (1833–1913), обратило интерес философов к особенностям мира культуры. Вопрос о том, как возможна история, позволил В. Дильтею широко взглянуть на нее в качестве науки об изменчивом мире человеческих творений. Его творчество дало значительный толчок созданию баденской неокантианской школы «философии культуры» конца XIX – начала XX вв. (Г. Риккерт, В. Виндельбанд, О. Шпенглер). В рамках этой традиции философия понималась как «учение об общезначимых ценностях». Науки о культуре отделяются от наук о природе уже по методологическим основаниям. Познание природы, согласно этой традиции, ценностно-нейтрально и законосообразно. Познание культуры ценностно нагружено и исторично, и описывает индивидуальность, уникальную неповторимость явлений.

Немецкий философ и культуролог Эрнст Кассирер (1874–1945) производит переворот в осмыслении философии культуры в работе «Философия символических форм». Он приходит к выводу о том, что существует единый мир – «мир культуры». Любые объекты реальности суть носители смыслов, которые надо понимать, поэтому достоверность реальности определена возможностью раскрытия смыслов. Символ является универсальной единицей для всех форм культуры. Таким образом, ценности и нормы рождаются и трансформируются в лоне культуры, и неотделимы от нее. Человек есть «символическое животное». Таким образом, культура становится исходным принципом объяснения в философии культуры для всего остального.

Ценностно-нормативный цивилизационный подход как основание культурной политики

Культура обозначается практически во всех европейских языках термином, имеющим латинское происхождение. Свое распространение по Европе термин культура начинает из Франции. Во французском языке он сосуществует наряду с синонимичным термином – цивилизация. «Действительно, *civilisation* имеет доминирующую словарную позицию, при том, что понятия «культура» и «цивилизация» воспринимаются во французском языке как синонимичные» [2, с. 32].

Понятие цивилизации представляет собой высшую форму коллективной идентичности, при этом суще-

ствуют две популярные трактовки понятия – либо, как высший этап развития человечества в контексте процессов глобализации, результатом которого должно стать всемирное гражданское общество, либо – как наднациональное сообщество, проявляющее себя в конфронтации с иными подобными общностями на соответствующем уровне развития общества.

Утверждают, что впервые термин «цивилизация» был применен выдающимся французским экономистом Мирабо-старшим (1715–1789) в известной работе «Друг человека или трактат о населении» (см.: [7, с. 29]). В восемнадцатом–девятнадцатом веках сложилась традиция стадийного подхода к человеческой истории и культуры, согласно которому на смену этапу варварства приходит цивилизованное общество, опирающееся на представления о разуме и справедливости. В эпоху раннего капитализма Европа воспринимала себя европейской цивилизацией, которую со всех сторон окружают варвары.

Концепция цивилизаций как особой формы развития человеческих общностей с уникальными характеристиками культуры была разработана Николаем Данилевским (1822–1885), исследователь предлагал рассматривать Россию как самостоятельный культурно-исторический тип в истории человечества. Основатель отечественного цивилизационного подхода к истории отмечал: «Эти культурно-исторические типы, или самобытные цивилизации, расположенные в хронологическом порядке, суть: 1) египетский, 2) китайский, 3) ассирийско-вавилонно-финикийский, халдейский, или древнесемитический, 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) ново-семитический, или арабийский, и 10) германо-романский, или европейский. К ним можно еще, пожалуй, причислить два американские типа: мексиканский и перуанский, погибшие насильственной смертью и не успевшие совершить своего развития. Только народы, составлявшие эти культурно-исторические типы, были положительными деятелями в истории человечества; каждый ... вносил свой вклад в общую сокровищницу» [4, с. 109–110]. С работы Н.Я. Данилевского, перечислившего основные цивилизации, начинаются отечественные исследования локальных цивилизаций. К.Н. Леонтьев, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев и П. Сорокин – наиболее яркие представители российской традиции цивилизационного подхода к истории.

Параллельно идее многообразия цивилизаций рождается идея многообразия культур. Разнообразие культур сквозь призму многообразия языков подчеркивал В. Гумбольдт: «Никому не приходит в голову, что язык – это не просто средство для понимания народа, который на нем говорит. Это не просто отпечаток идей народа, так как множество его знаков не позволяет обнаружить никаких существующих отдельно от него идей; язык – это объединенная духовная энергия народа... Разные языки –

это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее» [3, с. 348].

Понятия культуры и цивилизации разводит выдающийся немецкий философ Освальд Шпенглер (1880–1936). Рассматривая свою концепцию как критику традиционной исторической науки, исследователь сравнивает европоцентризм с «птолемеевой системой» в противовес «коперниканской». По его мнению, подобно биологическому многообразию, существуют разнообразные цивилизации. При этом цивилизация обладает тысячелетним периодом жизни и различается на «становящуюся» – Культуру, и «ставшую» – собственно цивилизацию.

О. Шпенглер предлагает трактовать цивилизацию как завершающую стадию развития мировых культур. В то же время цивилизация, в которой рациональное подавляет творческое начало, противоположна Culture. Последнюю отличают циклы развития и увядания, подобные циклам органическим. Своеобразие культуры определяется ее «душой» и «стилем». Если античную культуру определяет «аполлоновская» душа, тогда как западную одухотворяет душа «фаустовская» [14, с. 171–172].

Современный политолог, автор теории столкновения цивилизаций Самуэль Хантингтон (1927–2008) предлагает оригинальную интерпретацию отношений между культурой и цивилизацией. «Основная идея этого труда заключается в том, что в мире после холодной войны культура и осознание различной культурной идентичности... определяют модели сплоченности, дезинтеграции и конфликта» [12, с. 13]. Изучение особенностей цивилизаций продолжают современные исследователи. Несмотря на разнообразие работ, и подходов, доминирующей тенденцией остается западноцентризм. Достаточно популярным в западной литературе остается направление, заданное Френсисом Фукуямой (1952–) как движение к глобальной цивилизации [11].

Цивилизацию следует трактовать, как высшую – по сравнению с народом, нацией этносом – степень развития общества и коллективной идентичности, «организующей систему представлений, мифов, символов в единую картину, в рамках которой возможна интерпретация отдельных фактов» [1, с. 101]. Следовательно, цивилизация выступает как форма сосуществования народов, наций и

этносов, и имеет сложную многомерную структуру. «Цивилизация выступает при этом как социокультурная общность людей, объединенных общей духовной традицией, позволяющей им сочетать и совершенствовать нормы поведения, ценности и идеалы локальных культур, общими основами материальной культуры, сходными формами восприятия пространства и времени, окружающей среды, а также способами ее использования» [5, с. 6].

Один из лидеров евразийства П. Савицкий подчеркивал: «Культура России не есть ни культура европейская, ни одна из азиатских... Она – совершенно особая, специфическая культура... Её надо противопоставлять культурам Европы и Азии как срединную, евразийскую культуру» [9, с. 40]. Таким образом, «поиск политической идентичности Россия может осуществлять на пути конструирования идентичности нации или цивилизации ... идентичность Российской Федерации может стать эффективной только как цивилизационная политическая идентичность» [1, с. 103–105].

Важнейшей характеристикой цивилизации является культура. Культура трактуется и как восходящий этап в развитии цивилизации, и как особый уникальный регулятор социальных отношений, и как особый мир материальных и духовных ценностей.

Государственная культурная цивилизационная политика актуализирует такие ценности, которые традиционно подчеркивали особенности нравственных устоев народов. Современными ценностно-смысловыми доминантами, воспроизводство которых должна обеспечить государственная культурная политика, выступают «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [8]. Любой человек уже является носителем культурных цивилизационных связей и ценностей, важно только помочь ему обрести адекватный культурный цивилизационный дискурс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алибегилев Ш.А. Концептуализация понятия политической идентичности в контексте формирования цивилизационной идентичности России / Ш.А. Алибегилев // Власть. – 2016. – №11. – С. 100–105.
2. Асоян Ю. Открытие идеи культуры. Опыт русской культурологии середины XIX – начала XX веков / Ю. Асоян, А. Малафеев. – Москва, 2000. – 342 с.
3. Гумбольдт В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – Москва, 1985. – 448 с.
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / Н.Я. Данилевский / Сост. и комм. Ю.А. Белова / Отв. ред. О. Платонов. – Москва: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.

5. Ионов И.Н. Теория цивилизаций от античности до конца XIX века / И.Н. Ионов, В.М. Хачатурян. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2002. – 384 с.
6. Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – №14. – Ст. 2406.
7. Кузык Б.Н. Цивилизации: Теория история, диалог, будущее / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец – в 2-х т. Т.1. Теория и история цивилизаций. – Москва: Институт экономических стратегий, 2006. – 768 с.
8. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: утв. Указом Президента РФ 9 ноября 2022 г. № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – №46. – Ст. 7977.
9. Савицкий П.Н. Континент Евразия / П.Н. Савицкий. – Москва: Аграф, 1997. – 461 с.
10. Тихонравов Ю.В. Основы философии права / Ю.В. Тихонравов. – Москва: Вестник, 1997. – 604 с.
11. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Фр. Фукуяма; пер. с англ. М.Б. Левина. – Москва: АСТ, 2007. — 588 с.
12. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – Москва: АСТ, 2016. – 640 с.
13. Цицерон М.Т. Избранные сочинения / М.Т. Цицерон. – Москва: Худож. лит., 1975. – 456 с.
14. Шпенглер О. Закат Европы. В 2 т. Т. 1. Образ и действительность / О. Шпенглер. – Новосибирск: ВО «Наука», 1993. – 584 с.

© Волков Виталий Александрович (vity@rambler.ru), Востряков Лев Евгеньевич (lev-vostriakov@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный университет